

Вернувшись в групповой чат, Нань Люцзин застал Ли Шэчу за бурным выяснением отношений с Чжан Цзыханем — тот требовал объяснить, что за шуточки такие с этим «оружейником».

[Чжан Цзыхань: Да в прямом смысле! Он мечи продает! Железные! Клинки!]

Чжан Цзыхань тут же скинул в чат характеристики своего стандартного рыцарского меча и принялся взахлеб расписывать, до чего же это крутая штука. Какое там деревянное копье? Какой деревянный меч? Тьфу, мусор копеечный.

Век сменился, приятель!

На дворе железный век!

Пятнадцатилетний пацан вовсю хвастался в чате, как этим самым железным мечом крошит монстров направо и налево, отчего у Ли Шэчу глаза едва не налились кровью от зависти.

[Ли Шэчу: @Нань Люцзин, гуру, а ты еще мечи продаешь?]

Нань Люцзин зашел в чат как раз на этом сообщении.

[Нань Люцзин: Материалов нет.]

Дляковки стандартного рыцарского меча нужна была железная руда, а свои запасы он в прошлый раз еле как выудил у того же Чжан Цзыханя. Чжан Цзыхань тут же залился наглым смехом.

[Чжан Цзыхань: У меня есть материалы! А ну-ка, попроси меня хорошенько?]

[Ли Шэчу: Братишка! Очень прошу! Умоляю!]

[Чжан Цзыхань: ...Не называй меня братишкой!]

[Сюй Цзя: Так, ладно, давайте ближе к делу.]

[Сюй Цзя: Мы создали этот чат с одной целью — делиться друг с другом информацией о надвигающейся угрозе и общими усилиями докопаться до сути.]

[Сюй Цзя: Предлагаю каждому по очереди рассказать, что у него есть. Ли Шэчу, начинай.]

[Ли Шэчу: С меня? Какая честь! Кхм-кхм, в общем, расклад такой...]

История брала свое начало несколько дней назад, когда Ли Шэчу нашел на пляже своего острова полуживую от голода русалку.

Если опустить подробности прохождения этого скрытого квеста, перед тем как уплыть, русалка оставила ему жемчужину. Ли Шэчу не стал скидывать системное описание предмета в чат, а просто в двух словах обрисовал его свойства.

[Ли Шэчу: Эта жемчужина работает как радар опасности. В зависимости от уровня угрозы она меняет цвет от нежно-розового до темно-красного, да еще и нагревается. Я ее как талисман на шее ношу. Она мне реально жизнь спасала уже несколько раз. В прошлый раз по глупости сунулся на остров с монстрами, только благодаря ей живым и унес ноги.]

Даже в моменты смертельной опасности жемчужина максимум становилась чуть темнее

розового. Однако сегодня утром Ли Шэчу проснулся от того, что талисман буквально обжигал ему шею. Взглянув на него, парень обомлел: жемчужина стала ярко-алой.

Без всякого преувеличения, Ли Шэчу в ту же секунду кубарем скатился с кровати.

[Чжао Хэ: Она до сих пор горячая?]

[Ли Шэчу: Еще как. Еще чуть-чуть — и будет ожог.]

[Чжан Цзыхань: А за сколько времени она обычно предупреждает?]

[Ли Шэчу: Сложно сказать. Скажем так: чем масштабнее катастрофа, тем раньше она дает о себе знать.]

С момента его резкого пробуждения прошло уже больше двух часов. На его острове царил полный штиль, ничего подозрительного не происходило, но Ли Шэчу от этого становилось только страшнее.

В прошлый раз, когда его едва не схавал гигантский гиппопотам, жемчужина нагрелась всего за пять минут до нападения. А в этот раз...

У Ли Шэчу на душе кошки скребли.

[Ли Шэчу: Скорее бы уже бахнуло, а то я весь день на иголках проведу, даже кусок в горло не лезет.]

[Ли Шэчу: Я из-за этой нервотрешки утром даже позавтракать не смог!]

[Нань Люцзин: Советую все-таки пойти и поесть. На иголках тебе предстоит сидеть еще очень долго.]

[Ли Шэчу: ...Гуру, это ты к чему?]

[Нань Люцзин: [Фото газетной вырезки] Затишье перед бурей продлится 10 дней. Но поскольку заявление было сделано позавчера, у нас в запасе осталось дней девять. Кроме того, мой осведомитель намекнул, что нужно заготовить побольше дерева. Возможно, это как-то связано.]

Стоило ему отправить сообщение, как фокус внимания в чате мгновенно сместился.

[Ли Шэчу: Обалдеть! В этом мире, оказывается, есть газеты?!]

[Чжан Цзыхань: У тебя еще и осведомители имеются? Круто!]

[Чжао Хэ: Значит, угроза, скорее всего, связана с погодными аномалиями?]

Нань Люцзин лишний раз убедился, что единственными адекватными людьми в этом чате были Сюй Цзя и Чжао Хэ.

[Чжао Хэ: Мои данные основаны чисто на личных ощущениях. Возможно, кто-то знает, что мой талант — «Дайвер глубокого моря». Я могу свободно передвигаться под водой. Кроме того, я на каком-то подсознательном уровне чувствую изменения в океанических течениях. Так вот... у меня стойкое ощущение, что океан аккумулирует какую-то колоссальную силу. Грядет большая беда.]

[Сюй Цзя: Это идеально стыкуется с информацией от J.]

[Чжао Хэ: Я тоже так думаю.]

[Сюй Цзя: Цзыхань, твоя очередь.]

[Чжан Цзыхань: А, ну у меня примерно то же самое, что и у Чжао Хэ, только он по морю, а я по небу. Могу сказать одно — ветер в последнее время дует как-то странно.]

[Ли Шэчу: В каком смысле странно?]

[Чжан Цзыхань: Трудно описать словами, но очень похоже на фразу из новости J.]

[Чжан Цзыхань: Будто это действительно... затишье перед бурей.]

После этой реплики в чате на несколько минут повисло молчание. Нань Люцзин бросил взгляд в окно и заметил, что начался отлив. На берегу показалась огромная раковина морского рога. Няньгао от страха закатывался истошным лаем, а Хэйтан кружил вокруг находки, выискивая момент для атаки.

Морской рог лежал неподвижно, напоминая застывшую каменную глыбу на песке. Нань Люцзин уже собирался подняться, чтобы пойти собрать ресурсы, как вдруг значок чата снова мигнул, выдав новое сообщение.

[Сюй Цзя: J, как думаешь, эта угроза имеет отношение к природным катастрофам?]

Нань Люцзин опустил обратно на диван.

[Нань Люцзин: Сложно сказать.]

Ранее, просчитывая различные варианты катаклизмов, Нань Люцзин и Сюй Цзя сошлись во мнении, что природное бедствие должно прийти одновременно со следующим сюжетным заданием. То есть на 33-й день выживания, как раз когда завершится 30-дневный период для новичков. Эта теория казалась им наиболее логичной.

Но сейчас шел всего лишь 15-й день. Даже для предвестников это было слишком рано.

[Нань Люцзин: Но я склоняюсь к тому, что нет.]

Его логика была проста: будь это масштабный природный катаклизм, пресса не стала бы отмалчиваться. Даже если бы он пропустил вчерашний сенсационный выпуск, сегодня обязательно вышло бы несколько аналитических материалов. Однако в сегодняшней «Ежедневной газете Моря Непостоянства» единственное упоминание сводилось к незначительной теме в духе: «Закрылось несколько заведений, туристам на заметку». Это косвенно доказывало, что для коренных жителей грядущие события через 10 дней не представляют смертельной опасности. По крайней мере, это не тянуло на глобальное бедствие.

Вспомнить хотя бы пророчество о природной катастрофе — ради него даже собирался совет ведьм. Впрочем, спокойствие местных жителей вовсе не гарантировало безопасность для игроков. Судя по поведению птицы-вестника, она явно считала, что у Острова Незнаю нет шансов пережить это событие без подготовки, потому и сделала подсказку.

Да и жемчужина Ли Шэчу, начавшая жечь кожу за столько дней, тоже подтверждала эту мысль. Но при какой угрозе может потребоваться много древесины? Хотя, если подумать...

действительно ли тот жест означал заготовку дров?

Если этот путь вел в тупик, стоило зайти с другой стороны. Подумать о самой сути угрозы. Погодные аномалии, течения, ветер... И идеальное безоблачное небо в течение десяти дней перед началом...

Нань Люцзин потер переносицу и тихо выругался сквозь зубы. Пальцы быстро побежали по экрану планшета.

[Нань Люцзин: Возможно, это тайфун. Я не уверен на сто процентов, нужно проверить.]

[Ли Шэчу: Чего? Тайфун?]

[Чжао Хэ: Если так, то дело дрянь. Большинство игроков до сих пор живут в хлипких шалашах.]

[Чжан Цзыхань: А что такого в тайфуне?]

Уроженец провинции Гуандун Ли Шэчу капслоком выдал в чат:

[Ли Шэчу: ТАЙФУН??? ЧТО ТАКОГО??? ДА ЭТО ЖЕ ПОЛНЫЙ КРАХ!!!]

Он тут же принялся читать лекцию не знающему жизни подростку, а Чжао Хэ попытался разрядить обстановку:

[Чжао Хэ: Ну, тогда понятно, почему твой осведомитель намекал на дерево. Если тайфун унесет наши хижины, мы сможем оперативно собрать новые прямо на месте.]

[Нань Люцзин: ...Мне кажется, он имел в виду, что до прихода стихии нужно использовать доски для укрепления окон, дверей и стен. Хотя твой вариант тоже имеет право на жизнь.]

[Сюй Цзя: @Нань Люцзин, насколько ты уверен в версии с тайфуном?]

[Нань Люцзин: Процентов на пятьдесят. Мне нужно связаться с еще парой источников.]

[Чжан Цзыхань: Круто!]

[Ли Шэчу: Вам не кажется, что у нас тут атмосфера как на совете супергероев перед битвой? Мы что, реально спасаем мир?]

[Сюй Цзя: Хорошо, я начинаю набрасывать черновик поста. Как только информация подтвердится, я сразу опубликую гайд на форуме, чтобы предупредить остальных.]

[Ли Шэчу: И что нам делать прямо сейчас?]

[Чжан Цзыхань: Что за глупые вопросы? Бегом в торговую зону за навигационными картами — и на ресурсные острова, рубить лес.]

[Ли Шэчу: Да сейчас карты в торговой зоне стоят как крыло от самолета... Эх, ладно.]

[Чжао Хэ: Я пойду поспрашиваю у знакомых, как правильно готовиться к тайфунам.]

[Ли Шэчу: @Чжао Хэ, да зачем кого-то спрашивать? Я тебе и так скажу. Запасаясь едой, берешь свечку и сидишь дома тише воды, ниже травы. Без крайней надобности на улицу не суешься, а если приспичит — терпишь и молишься, чтобы эта зараза поскорее убралась. Да, и

если в доме есть стеклянные окна или двери, их надо заклеить скотчем крест-накрест... Но для нас, нищевродов, стеклянные окна — это непозволительная роскошь.]

Нань Люцзин внезапно вспомнил, что у него в ванной как раз установлено стеклянное окно. В этот момент ему пришло личное сообщение от Сюй Цзя.

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: По поводу жестов твоего друга у меня есть одна мысль. Не мог бы ты описать их еще раз, как можно подробнее?]

Когда Нань Люцзин рассказывал об этом Сюй Цзя лично, он назвал вестника «очень умным, пусть и не умеющим говорить пернатым другом», но в общем чате сознательно заменил это на слово «осведомитель». Сюй Цзя сразу поняла, что он не хочет афишировать этот источник перед посторонними, и предпочла уйти в приватный диалог.

Нань Люцзин немного подумал и ответил как есть. По крайней мере, на данный момент у него не было причин сомневаться в уме и порядочности Сюй Цзя.

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: Вот как... Движение, похожее на замах бейсбольной битой?]

[Остров Незнаю — Нань Люцзин: Ты что-то заметила?]

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: Когда человек рубит дерево, неважно, ради удобства замаха или чтобы срубить ствол пониже, топор всегда идет сверху вниз, ударяя поближе к корням.]

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: Бейсболист же, наоборот, стремится запустить мяч как можно выше и дальше, поэтому бита совершает движение снизу вверх.]

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: Как именно двигался твой друг?]

Нань Люцзин замер. Перед его глазами снова возник образ птицы-вестника, которая сидела на почтовом ящике, забавно наклонив голову и крича на него.

Он отчетливо вспомнил: птица свела крылья вместе перед грудью, приподняла их, развернулась боком к деревянной стене дома и сделала резкое круговое движение... Сверху вниз, а затем резко уводя крылья вверх, описывая идеальную дугу.

[Остров Незнаю — Нань Люцзин: Движение шло вверх. Значит, дело было не в рубке леса. Тогда что это?]

[Остров Коралловый — Сюй Цзя: Тут уж спросить можно только у него самого.]

Чтобы успеть собрать ресурсы до прилива, Нань Люцзин достал писчую бумагу и принялся строчить письма. Одно предназначалось Милаю из комитета по управлению островами, а второе — Питу, с которым он познакомился на Каштановом острове. В обоих посланиях Нань Люцзин осторожно интересовался, не намечается ли в ближайшее время в Море Непостоянства какое-нибудь крупное погодное бедствие, вроде тайфуна. Скрепя сердце, он выудил из кошелька 100 солей, вложил их вместе с письмами в ящик и тяжело вздохнул:

— Хоть бы это были просто мои причуды.

Было бы просто замечательно, если бы оба адресата прислали ответ в духе: «Через 10 дней ничего не произойдет, спи спокойно!». Но рассчитывать на такой подарок судьбы не приходилось.

Отправив письма, Нань Люцзин заодно проверил запасы на складе. Деревянных досок у него оставалось еще 287 единиц, да и остальных материалов вполне хватало, чтобы в случае чего отстроить базовый фермерский дом заново.

С едой тоже проблем не предвиделось — резервов хватило бы как минимум на месяц автономного существования. Но при мысли о том, какие разрушения может принести настоящий тайфун, эта стабильность не приносила Нань Люцзину должного чувства безопасности. Он достал из рюкзака навигационную карту и с легкой грустью провел по ней пальцами.

Как верно подметил Ли Шэчу в чате, цены на навигационные карты в торговой зоне взлетели до каких-то космических высот. А все потому, что они были жутким дефицитом.

Для абсолютного большинства игроков единственным источником карт, помимо трех стартовых от комитета, были сундуки. Но шанс выбить их оттуда приравнивался к вероятности достать редчайшую SSR-карту с одной бесплатной попытки.

Такие заядлые любители приключений, как Чжан Цзыхань, уже давно пустили в ход свои три начальные карты и теперь всю скупали новые через торговую зону.

А Нань Люцзин уже потратил свои три, и у него оставалось еще три штуки, которые он ранее выменял у Виктора. Вообще-то он планировал использовать навигационные карты только после того, как у Джинкс завершится перезарядка навыка. Так он смог бы отправиться на ресурсный остров и зафиксировать там точку координат, чтобы выжать из этих карт максимум пользы и выгоды. КД Джинкс должно было закончиться через 4 дня, но как раз в тот день ему предстояло отправиться на Остров Канареек, чтобы знатно попить на чужом празднике. А это, между прочим, самый процветающий мегаполис в округе. Если где и можно найти в продаже алхимические приспособления для защиты от катастроф, то только в городе Канареек. Так что Нань Люцзин никак не мог пропустить это событие. А следующей перезарядки пришлось бы ждать целых 11 дней.

За 11 дней уже ложка к обеду дорога не будет.

Сейчас единственным местом, куда Джинкс могла летать постоянно, оставался Каштановый остров, но у него был законный хозяин, который точно не позволил бы парню бесцельно там разгуливать.

Нань Люцзину оставалось только поставить все фишки на предстоящую через 4 дня поездку на Остров Канареек. Но в таком случае ему требовалось заранее накопить побольше товаров и основательно подготовиться к торговле. Иначе, даже попав в город Канареек, он будет лишь стоять у порога лавки, плача и сжимая в руках пустую копилку-свинку. Вещей, на которых можно заработать, на его складе было кот наплакал, да и те в большинстве своем составляли его собственные запасы провизии.

Пока не припекло окончательно, Нань Люцзин никак не мог заставить себя пустить в ход неприкосновенный запас еды. Это все равно что перед наступлением зимы продать последнее зерно в доме ради покупки ватного одеяла.

Куда ни кинь — всюду клин.

Значит, придется распечатать навигационные карты раньше времени и попытать счастья на случайном ресурсном острове. Если удача отвернется, на это дело могут уйти все три оставшиеся карты. Но если мыслить позитивно, на Острове Канареек вполне могут

продаваться координаты других ресурсных островов — тогда он скупит их хоть целое ведро и сможет путешествовать куда душевнее угодно!

Подумаешь, одна-две навигационные карты, дело житейское! Нань Люцзин глубоко вздохнул и с картой в руках пошел искать Хэйтана. Подготовка к катастрофе требовала ежесекундной спешки, выживание — это всегда наперегонки со смертью. Вот только эта беговая дорожка была не прямой аллеей, а лабиринтом из бесчисленных развилок. И сам бег превращался в непрерывный процесс выбора. Правильным окажется решение или ошибочным — неважно, главное — не топтаться в нерешительности перед очередным перекрестком. Он должен бежать, бежать без остановки.

Всегда бежать на шаг впереди катастрофы.

[Случайная навигационная карта]

[Обнаружено три судоходных маршрута, пожалуйста, сделайте выбор:

— Остров Водоворотов

— Оливковый остров

— Остров Черных Деревьев]

Нань Люцзин прикрыл глаза, подавляя готовое сорваться с языка ругательство. Только-только решил рискнуть на ресурсном острове, и первая же попытка мимо кассы? Все три выпавших острова он, как назло, уже знал.

Остров Водоворотов был огромной тюрьмой Моря Непостоянства, а Остров Черных Деревьев — родиной Пита. По его рассказам, то еще захолустье, где и птицы-то не выют гнезд: кругом одни лишь черные деревья, среди которых днем с огнем не сыщешь ничего ценного. Из трех вариантов сразу отпали два, остался только Оливковый остров. Нань Люцзин помнил, что там есть небольшой городок, который всяко поживленнее деревушки на Острове Черных Деревьев. Парень почесал затылок и в досаде крутанулся на месте.

Если честно, ему вообще не хотелось выбирать ни один из них — куда лучше было бы отправиться на Остров Свежих Фруктов, набрать там сотни две яблок и напечь их дома. Но раз уж карта активирована, список вариантов не изменится, и выбирать приходится из того, что дают.

— Ладно, пусть будет Оливковый остров... Заодно покручусь там, разузнаю насчет тайфуна. — Тяжело вздохнув, он решил сделать эту поездку максимально полезной, а потому еще раз сбегал на склад, прихватил копилку-свинку и вообще все вещи, которые можно было выгодно пристроить, и только после этого взял Хэйтана на руки и взошел на борт. Кот в этот момент мертвой хваткой сжимал в лапах песчаного слайма — свою новую любимую игрушку, с которой категорически не желал расставаться. Едва оказавшись на палубе, он тут же принялся с ним играть.

Круглый слайм катался туда-сюда под кошачьими лапами, и в лучах солнца казался большим стеклянным шаром.

Нань Люцзин погладил котенка по голове. Ему было немного не по себе перед первым визитом в обитаемый город местных жителей, поэтому стоило взять с собой главного бойца их дома.

Котенок задрал голову, оглушительно замурчав, и обвил хвостом его запястье. Мол, расслабься, человек, пушистый тебя прикроет.

— Курс на Оливковый остров!

[Вы приблизились к обитаемому острову: Оливковый остров. Время вашего пребывания ограничено 24 часами, по истечении срока вы будете принудительно возвращены.]

Оливковый остров, город Оливковый.

Виктор проспал почти до самого полудня.

За окном вовсю чирикали воробьи, будто созвали какое-то чрезвычайно важное собрание. Маленькая внучка хозяина таверны, бережно прижимая к себе большую миску с толченым пшеном, вприпрыжку выбежала на улицу. Взмах пухлой ручки — и золотистый дождь из зерен усыпал каменную мостовую. Птичий гомон на деревьях разом стих. Воробьи переглянулись и, словно по команде, шумно захлопали крыльями, пикируя на землю.

Собрание объявляется закрытым, сперва обед!

Спустя мгновение вся мостовая покрылась копошащимися комочками, которые споро стучали клювами по камням. Но не прошло и пары минут, как откуда ни возьмись налетела стая голубей. С грацией заправских бандитов они принялись бесцеремонно расталкивать воробьев, с воркованием отнимая зерно. Несколько особо наглых птиц и вовсе попытались взлететь девочке прямо на руки и на край миски. Малышке приходилось одновременно защищать еду, помогать обиженным воробышкам и следить, чтобы голуби не склевали ее косички — рук катастрофически не хватало, и она в сердцах громко закричала.

Наблюдавший со второго этажа Виктор не сдержал улыбки. Он толкнул оконную створку, высунулся наружу и громко свистнул. Голуби и девочка синхронно повернули головы на звук, и в этот момент мужчина размашистым движением забросил кусок белого хлеба далеко в сторону. Завидев столь роскошное лакомство, голуби тут же позабыли про мелкую крупу и дружной оравой ринулись в драку за добычу. Малышка с облегчением выдохнула, поправила растрепавшиеся волосы и изо всех сил замахала рукой вверх:

— Господин Виктор, доброе утро!

— Доброе утро, Дженни, — высокий мужчина вальяжно облокотился на подоконник, открыто улыбаясь. — На кухне осталось чем поживиться?

— Дедушка приготовил густой картофельный суп и хрустящие булочки, все стоит на плите и еще теплое. Хотите, я принесу вам в комнату?

— Нет, я сейчас сам спущусь, — ответил Виктор, легко оттолкнувшись от окна и выпрямляясь.

— Сделай мне, пожалуйста, чашечку черного кофе.

— Сию минуту!

Позавтракав в обеденном зале на первом этаже таверны, Виктор с чашкой кофе в руках подошел к хозяину заведения, который читал газету за стойкой регистрации. Они перекинулись парой слов о будущих поставках товара.

— Значит, в следующий раз ты будешь здесь дней через шесть? — небрежно листая страницы, между делом уточнил старик.

Виктор оперся локтем о стойку, приняв непринужденную позу:

— Вроде того. В любом случае, до тайфуна точно успею заглянуть, а вот в какой именно день — пока не скажу.

Хозяин таверны бросил на него быстрый взгляд поверх газеты:

— Чудно. Раньше-то ты никогда график не сбивал.

Виктор слегка приподнял уголки губ:

— Появились кое-какие личные дела, которыми нужно заняться.

— Новый крупный клиент?

— Сложно сказать, — Виктор отхлебнул кофе, и поднимающийся пар на миг скрыл его прищуренные глаза. — Но перспективы весьма заманчивые.

В этот момент в двери с улицы влетела Дженни. Две ее косички забавно взлетали на бегу. Она радостно подбежала к стойке:

— Дедушка! Там гость пришел! Такой красивый старший брат, еще и с котиком!

Мужчины повернулись на ее слова и увидели, как в дверях показался высокий юноша. Его силуэт был очерчен контровым светом, а на руках он бережно держал кота с изумрудными глазами.

— Здравствуйте, подскажите, здесь можно... Виктор?

Легок на помине.

Виктор сделал еще глоток, поставил чашку, а затем в шутливом приветствии приложил два пальца к виску и улыбнулся:

— О, привет!

Дверь с негромким скрипом отворилась. Виктор стоял у косяка, придерживая створку рукой, и по-джентльменски посторонился:

— Прошу, проходи.

Нань Люцзин на секунду замешкался, смерил его подозрительным взглядом и, крепче прижав к себе кота, переступил порог комнаты. Виктор закрыл за ним дверь, бросив мимоходом:

— Обстановка тут довольно скромная, так что не обессудь.

Нань Люцзин засомневался:

— Это же гостевой номер в таверне? Не боишься так отзываться о чужом заведении?

— Ха-ха... Тогда пускай это останется между нами.

Виктор одной рукой пододвинул стул, поставил его к столу и приглашающим жестом предложил Нань Люцзину присесть:

— Этой таверне уже больше сотни лет с момента открытия. Здание и интерьер по нынешним меркам могут показаться староватыми, но жить здесь очень уютно. Мы с хозяином старые знакомые, так что каждый раз, когда я бываю в городе Оливковом, останавливаюсь именно здесь.

Стоило Нань Люцзину сесть, как Хэйтан ловко спрыгнул с его рук на пол и принялся лапой скрести его штанину.

— На самом деле все прилично, ремонт в таком винтажном стиле.

Нань Люцзин достал из кармана песчаного слайма, на секунду замер и посмотрел на Виктора:

— Извини, можно мой ребенок поиграет здесь немного? Он просто катает мячик, ничего не испортит.

Виктор сделал великодушный жест рукой, показывая, что не возражает.

Тогда Нань Люцзин замахнулся и забросил слайма подальше — тот улетел напрямик в стену. Слайм со звонким писком отскочил от нее обратно. Зрачки Хэйтана мгновенно сузились в щелочки, и он стрелой бросился в погоню.

<http://bllate.org/book/17628/1663266>